

Приезд Сюй Юнь сделал очевидным, что все были взволнованы, будь то Зомай Янь или Тан Цзюй, хотя и то, и другое были бизнесом. Сильные женщины, но сильные женщины - это тоже женщины, и когда им не на что отступить, они тоже очень устают и изношены, и Сюй Юнь. С другой стороны, их прибытие принесло им ощущение физического и психического расслабления. Несмотря на то, что Сюй Юнь ни в чем не нуждалась, эта уверенность все же заставляла их чувствовать себя расслабленными.

За столом Сюй Юнь познакомил Бу Фэй фаната со всеми один за другим, все были очень дружелюбны к Сюй Юню, его крестнику, а что касается Гуогуо, не нужно было много говорить, она изначально была знакома с собой и быстро стала единым целым со всеми, Линь Ге также радостно приняла, что она будет личным телохранителем Гуогуо и Бу Фэй фаната во время их пребывания на острове джин.

С нынешним уровнем силы Lin Ge, обычный человек не сможет прикоснуться к нему или навредить ему, если не столкнется с особой несчастной случайностью. Более того, за пределами Линь Гэ, Ван Цзэ также был организован Чжаомэй Янь, чтобы быть их телохранителем, водителем на неполный рабочий день и банкоматом. Все расходы двух из них на острове джин были покрыты Зомей Ян.

Это, несомненно, был быстрый способ сблизиться, и хотя ни Гого, ни Бу Фэй Фан не были из тех детей, которым не хватало денег, для Зомей Янь Да Фанг все еще был полон хороших чувств. Сюй Юнь не возражал против такого подхода Зомаяна, он знал, что думает Зомаян, он просто хотел быть рядом с ребенком рядом с ним. Некоторые, не хотят, чтобы все были так скованны перед ней.

Во время трапезы Тан Цзюй подробно рассказал Сюй Юнь о плане строительства Циндаоской кинотеатральной и телевизионной площади, примерно через неделю все инженерно-технические работники и инженерный персонал будут готовы вернуться в родной город к Новому году, работы остановятся на неделю во время весеннего фестиваля, и возобновятся быстро после Нового года, и вступят в полный ажиотаж, чтобы наверстать упущенное и наверстать упущенное.

По здравому смыслу, такой дорогостоящий проект может занять более двух лет, но сейчас при двухстороннем подходе к строительству и отделке они сэкономят половину или даже больше половины времени, при отсутствии аварий, проект можно закончить менее чем за год, при хорошей погоде в течение всего года и отсутствии серьезных изменений, это может занять всего десять месяцев работы.

Сюй Юнь для анализа Тан Цзюй дал свой собственный очень серьезный совет, Тан Цзюй также смиренно принял.

На полпути к трапезе Сюй Юнь наконец-то успел спросить у Зуо Мэйяня: "Брат Дун, как так получилось, что я его до сих пор не видел. Благодаря его помощи в последнем инциденте, я все равно должен выпить за него бокал вина. У него было что-то, что не пришло, или..."

"Его сейчас нет на острове Цинь". Зомей Янь рассеял сомнения Сюй Юня: "После возвращения на остров Цинь, как будто у У Юаньдуна что-то на уме, я спрашивал его несколько раз, и он Они все сказали, что все в порядке, а на следующий день он сказал мне, что хочет немного отдохнуть и расслабиться".

Сюй Юнь нахмурился, это не было похоже на стиль У Юань Донга, он не мог страдать от

депрессии только из-за путешествия в заснеженный лес на северо-восточном хребте Синьянь. Бар: "И потом".

"И тогда, конечно, я сказал "да". Зомай пожал плечами: "Я подумал, что ему нужен перерыв, так что я дал ему бессрочный отпуск, и подумал, что, может быть, он захочет вернуться на остров Тай-Бенд". Видишь ли, я думал, что он скучает по своей семье, поэтому отпустил его, но потом понял, что он не везет себя на Тайвань. Некоторые документы с острова".

"Он бы не рискнул возвращаться в Тай-Бенд, общество "Три Лотоса" сильное в Тай-Бенде, и если бы он мог остаться, он бы тогда не сбежал в северный Китай. Город так скромный, что зарабатывает на жизнь группой Sky Entertainment". Сюй Юнь сказал: "Он не должен возвращаться в Тай-Бенд необдуманно, в этом деле есть что-то странное".

Он сказал это по губам, но у сердца Сюй Юнь уже были свои догадки. В Шэньцзяне Руан Циньшань сказала себе, что Цинь Ваньер ведёт очень крупное дело, а тот, кто пришёл, был главным подозреваемым на Тайбэнде. Если бы смелое предположение Сюй Юня было верным, то этот главный подозреваемый мог бы быть связан с обществом "Три Лотоса", а также с У Юаньдуном. The.

По крайней мере, Сюй Юнь теперь не мог найти причину, по которой У Юань Донг вернулся бы на остров Тай Бенд, и единственная причина, по которой он покинул бы все стороны, должна быть этими двумя. Возможно, один из них в том, что он боится, что создаст ненужные неприятности для других, утечка информации о том, что он сделал на острове Джинг. Одна из них заключалась в том, что у него была какая-то связь с главным подозреваемым в совершении преступления на острове Тай-Бенд, который сейчас находится в Шэньцзяне.

Это были две возможности, о которых Сюй Юнь мог думать, наиболее близкие к статус-кво. Если ничего больше, то он был более чем готов поверить первому. Конечно, третья возможность существования не была полностью невозможна, Сюй Юнь был в конце концов человеком, а не богом, и он только делал некоторые догадки. И уже.

Думая об этом, Сюй Юнь не мог не беспокоиться о Цинь Ваньэре, сначала Сюй Юнь услышал, что сказал об этом Руан Циньшань, и не сказал, что это главный подозреваемый. В его глазах Сюй Юнь чувствовал, что до тех пор, пока за ним может наблюдать полиция, он не должен быть влиятельным человеком. Но теперь подумать, что этот главный подозреваемый в преступлении может быть связан с У Юань Донгом, значит, он также из той большой лодки Общества трех Лотосов, которая может быть Просто с ним нелегко связываться.....

"Он что-нибудь говорил по дороге?" Сюй Юнь все еще был очень обеспокоен судьбой У Юань Донга, судьба людей часто зависела от их личности.

Зуо Мэй Янь покачала головой: "Если бы он мог что-то сказать, я бы рассказала тебе об этом давно, только потому, что он ничего не сказал, я... Это только потому, что я не знаю, как открыть рот, чтобы объяснить тебе". После этого Зомай сказал себе: "Было бы лучше не знать, кто он такой, чтобы я все еще не мог с ним согласиться, но теперь он сказал. Я даже не могу сказать тебе "нет". Мы оба братья и сестры. Как я могу сказать "нет" как невестка? ..."

Сюй Юнь от Зуо Мэй Янь занимался слезами и смехом: "Ну, ну, считай, что я ничего не говорил, в любом случае, брат Дун не трехлетний ребенок, он был в состоянии. Если он сбежал из рук Общества трех лотосов, чтобы скрыться в Десяти Развлечениях, это означает, что у него есть возможность убежать, даже если он не может сражаться. Давай не будем слишком беспокоиться об этом. Пусть природа пойдет своим путем, если он вернется, рано или

поздно он вернется, если он не вернется, я не могу даже с нетерпением ждать".

Зуо Емин вздохнул: "Сестра, я же говорил тебе, ты же не хочешь внезапно заняться чем-то вроде повышения зарплаты, этой следующей зимой брат чувствует нажим. Убегай. В конце концов, он привык получать эту годовую зарплату только для того, чтобы водить машину, вы вдруг подорожали в десять раз, это не очевидно, что он хочет, чтобы люди делали другие вещи. Черт возьми, если это я, я не делаю этого, я тоже ухожу."

"Даже если он всего лишь водитель, я не могу вернуть ему такие деньги!" Зуо Мейян смотрела на своего младшего брата: "Не смотря ни на что, он также является главой зала Общества трех Лотосов в Итимидзу, и ты думаешь, что так же, как и ты. Ты просто ждешь смерти! Заткнись, не тебе тебя прерывать".

Причина, по которой Зомей Янь разозлилась, заключалась в том, что она сама подозревала, что именно ее действия по повышению его зарплаты заставили У Юаньдуна почувствовать себя неловко. Вот почему У Вон Тон ушел. Но она всегда отказывалась признавать, что это из-за нее, поэтому теперь, когда Зои Еминг подняла этот вопрос, у нее появилось ощущение, что она теряет лицо.

После того, как его отругали, Зоямаки тут же заткнулся и съел честно, темперамент собственной сестры, которую он знал сам.

"Не волнуйся, не будет никаких причин для этого." Сюй Юнь утешил Зомей Янь: "Причина, по которой брат Винтер уехал, у него определенно есть свои причины, мы точно не можем остаться только потому, что хотим попросить об этом! Он пришел. Не думай слишком много об этом, это что-то личное для Винтера, я его знаю".

"С твоими словами я чувствую себя намного комфортнее." Зуо Мэй Янь выражение потерял: "На самом деле, брат Зима и я были водителем так долго, всегда был послушным, внезапно сказал, чтобы уйти". Я действительно совсем потерялся. Думая о некоторых действиях, которые я предпринял, мне также очень жаль его".

Эти разговоры, к ушам Бу Фэй Фана и его друга Ван Юэ, просто потрясли их челюсти.

Хотя они были только учениками, они хорошо знали великое имя Общества трех лотосов, они слышали о нем, и это не было шуткой. В их внутреннем мире общество "Три Лотоса" было особенно удивительным существованием, не говоря уже о том, что все они были мастерами пяти залов общества "Три Лотоса"! Объект восхищения молодых людей, даже если их попросили войти внутрь и быть пешкой, которая действовала как пушечное мясо, все они чувствовали, что это большая честь.

"Старый Бу... откуда ты знаешь такого потрясающего человека, ты так заикнулся, твоя классная учительница знает?" Ван Юэ прошептал Бу Фэй Фан: "Срань господня, если твой классный руководитель узнает, я посмотрю, осмелится ли он в будущем наказать твою станцию, твою старую". Я убью его семью одним словом. Я все еще мечтаю. Лидер общества "Три Лотоса" - сын твоей крестной! Водитель... ты действительно открыл мне глаза, позволив прийти сегодня. Брат повинует тебе, я буду следовать за тобой во всем, что скажу в будущем".

Бу Фэй Фан не мог ни смеяться, ни плакать, он все больше и больше не мог понять Сюй Юнь, Сюй Юнь становился все сильнее, чем он думал, даже если он был сейчас. Было небольшое чувство страха по отношению к Сюй Юнь. Это чувство, но у него определенно не было его, когда он впервые встретил Сюй Юнь, когда он впервые встретил Сюй Юнь, Бу Фэй Фан был

даже наивен. Думая о том, чтобы заставить Сюй Юня бояться его... теперь, когда я думал об этом, я был так наивен в то время.

"Я действительно не знал об этих вещах." Бу Фей Фан беспомощно покачал головой: "Если бы я знал, я бы не пришел с ними на ужин и не позволил бы тебе пригласить меня одного".

"Не вмешивайтесь, это моя честь - прийти и поужинать сегодня с таким большим количеством знаменитостей, кроме того, даже если я приглашу вас наедине, я приглашаю вас к моей второй тете. Иди сюда и ешь морепродукты". Ван Юэ сказал: "Это судьба, хе-хе, ты можешь позволить мне узнать крестного отца или что-то в этом роде позже? Это была бы действительно стоящая поездка".

Гого услышал тайный разговор между ними и серьезно проткнул ей голову: "Думая, что мой отец - тот, кто может узнать кого угодно". Он крестный отец. Если бы я не порекомендовал его со всей силы, даже Аюму не смог бы. Ты нам не родственник, так зачем мне тебя узнавать?"

Ван Юэ слушал с тревогой, спешно сказал: "Сестра, красивая девушка, старшая красивая сестра, в будущем вы хотите съесть любые свежие морепродукты, прямо к брату! Один телефонный звонок, и я попрошу кого-нибудь доставить вас туда в течение двенадцати часов, пока вы будете в стране, я прослежу, чтобы это было двенадцать часов. Я позволю тебе забрать его внутри!"

Я не уверен, смогу ли я это сделать, но я не уверен, смогу ли я. ?"

Сюй Юнь сейчас не успевает играть в домик с детьми, он сказал Гуогуо в спокойном, но серьезном тоне: "Будь хорошим и ешь". Если тебе есть что сказать, если ты закончил есть, пусть твой дядя Линь Гэ возьмет тебя поиграть".

Гуогуо была очень интересной, выкинула язык и села, хотя и была непослушной, она была очень здравомыслящей и знала, когда не беспокоить Сюй Юнь. Пришло время пошутить с ним. Так как у них были серьезные разговоры, Гуо Го не мог сидеть спокойно и действительно позволял Линь Гэ и Ван Цзэ вывести их на улицу, чтобы найти улицу с закусками.

PS: Еще 5 смен, если ты думаешь, что я достаточно смешной брат, то будь смешным и для меня тоже~[]].

<http://tl.rulate.ru/book/300/929665>